

С. Т. Максименко, О. Н. Ермолова

**К ВОПРОСУ О ПРАВОСУБЪЕКТНОСТИ
ИНДИВИДУАЛЬНЫХ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ**

К основным формам предпринимательской деятельности в литературе предлагается относить индивидуальную (частное предпринимательство) и коллективную (предусматривающую юридического лица)¹. Такие термины в классификации представляются неудачными и не соответствуют положениям Гражданского кодекса РФ. Неудачно прежде всего употребление терминов "индивидуальное" и "частное" предпринимательство как синонимов, тогда как эти понятия относятся как вид (индивидуальное) и род (частное). Предпринимательство, основанное на частной собственности и ведущееся с образованием юридического лица, тоже будет частным.

Что касается коллективного предпринимательства, то этот термин вовсе не употребляется в законодательстве. Коллективную предпринимательскую деятельность (если иметь в виду участие в этой деятельности более одного человека) могут вести несколько граждан без образования юридического лица на основе гражданско-правового договора простого товарищества (договора о совместной деятельности). Закон предусматривает возможность двух или нескольких лиц (товарищей) объединять свои вклады и совместно действовать без образования юридического лица для извлечения прибыли или достижения иной не противоречащей закону цели (п. 1 ст. 1041 ГК РФ). Такой договор может быть заключен и для осуществления предпринимательской деятельности. Его сторонами наряду с коммерческими организациями могут быть индивидуальные предприниматели.

Вместе с тем Гражданский кодекс РФ предусматривает возможность создания юридических лиц одним физическим лицом. Абзац 2 п. 1 ст. 66 ГК устанавливает, что в случаях, предусмотренных ГК, хозяйственные общества могут быть созданы одним лицом, которое становится его единственным участником. Такая возможность предусмотрена ст. 87 (общество с ограниченной ответственностью) и ст. 95 (общество с дополнительной ответственностью).

Вряд ли предпринимательскую деятельность таких юридических лиц, созданных одним физическим лицом, можно назвать коллективной.

Следовательно, обращаясь к формам предпринимательской деятельности, можно назвать две: предпринимательская деятельность без образования юридического лица и с образованием юридического лица. Субъект предпринимательской деятельности без образования юридического лица в законодательстве обозначается как индивидуальный предприниматель.

И во всех случаях предпринимательской деятельности, как без образования юридического лица, так и с образованием юридического лица, гражданин осуществляет свое конституционное право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности (ст. 34 Конституции РФ), с той лишь разницей, что в первом случае субъектом предпринимательской деятельности будет сам гражданин как физическое лицо, индивидуальный предприниматель, а во втором случае субъектом уже будет юридическое лицо. Но и здесь инициатива гражданина, его имущество и его действия по созданию юридического лица будут предпосылками, без которых немислима сама предпринимательская деятельность юридических лиц.

Предшествующие законы (Закон РСФСР от 25.12.1990 г. "О предприятиях и предпринимательской деятельности", Закон СССР от 02.04.1991 г. "Об общих началах предпринимательства граждан в СССР") не допускали гражданина непосредственно заниматься предпринимательской деятельностью, так как законодатель еще не был готов признать самого гражданина ее субъектом, полагая достаточным разрешить гражданину участвовать в такой деятельности через создание юридических лиц. Возможно, это были последние попытки сохранить социалистические принципы хозяйствования, неготовность государства, общества дать полную свободу частному предпринимательству, хотя уже в 1994 году, когда была принята первая часть нового Гражданского кодекса, индивидуальный предприниматель признается самостоятельным субъектом предпринимательских отношений (ст. 23 ГК РФ).

Наивно думать, что в прежних позициях законодателя лежали лишь ошибочные представления². Опыт частного предпринимательства в России и за рубежом, безусловно, известный как законодателю, так и ученым, свидетельствует не об ошибочности представлений, а о поисках оптимальных форм нового хозяйствования, сдерживаемых социалистическими представлениями о них.

Не совсем четко в законодательстве решен вопрос о том, с какого возраста гражданин может стать индивидуальным предпринимателем. Специальной нормы нет, а потому ученые исходят

из общих правил о дееспособности граждан: гражданин может стать индивидуальным предпринимателем с момента возникновения дееспособности в полном объеме, т.е. с 18 лет. Здесь следует иметь в виду, что полная дееспособность возникает у граждан, если они вступают в брак до достижения 18 лет, когда это допускается законом (п. 2 ст. 21 ГК РФ) и в случае эмансипации несовершеннолетнего (ст. 27 ГК РФ).

В возрасте с 14 до 18 лет несовершеннолетний может заниматься предпринимательской деятельностью с согласия родителей, усыновителей и попечителей. Это явствует из ст. 27 ГК РФ, где одним из условий эмансипации называется занятие несовершеннолетним с согласия этих лиц предпринимательской деятельностью. В соответствии с пп. 3 п. 1 ст. 22¹ Федерального закона РФ от 08.08.2001 г. "О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей" при государственной регистрации физического лица в качестве индивидуального предпринимателя в регистрирующий орган представляется в числе прочих документов нотариально удостоверенное согласие родителей, усыновителей или попечителя на осуществление предпринимательской деятельности несовершеннолетним.

В данном законе нет указаний на то, как может быть зарегистрирован в качестве индивидуального предпринимателя гражданин, ограниченный в дееспособности по основаниям, предусмотренным в ст. 30 ГК РФ (т.е. лицо, злоупотребляющее спиртными напитками или наркотическими веществами). Поэтому ряд ученых считает, что предпринимателями могут быть физические лица, не ограниченные в установленном федеральным законом порядке в дееспособности³. Другие авторы полагают, что в соответствии с нормами ГК о дееспособности граждан такие лица могут заниматься предпринимательской деятельностью, так как, хотя о них не упоминается в Федеральном законе "О государственной регистрации..." в отличие от несовершеннолетних, положения ГК имеют приоритет по отношению к нормам указанного закона⁴. Однако если придерживаться этой позиции, то какое согласие представителей несовершеннолетнего будет иметь приоритет – письменное, предусмотренное ГК, или нотариальное, закреплённое Законом о регистрации? И еще один вопрос остается нерешенным: получив согласие родителей на занятие предпринимательской деятельностью, должен ли несовершеннолетний предприниматель иметь такое согласие на совершение всякой отдельной сделки, которую он будет совершать в статусе предпринимателя. Следуя логике, вопрос может быть решен

как в пользу необходимости такого согласия, ибо, устанавливая такой порядок в отношении отдельных сделок, законодатель имеет в виду обеспечение интересов несовершеннолетнего в каждом конкретном случае, так и против, поскольку представитель, давая согласие на предпринимательскую деятельность, тем самым заранее дает согласие на совершение всех сделок в рамках предпринимательства. Но такое предварительное согласие не сможет обеспечить интересы несовершеннолетнего в каждом конкретном случае, а необходимость давать согласие на каждую сделку серьезно затруднит эту деятельность. Если же мы учтем, что предприниматель осуществляет деятельность на свой риск, и в соответствии с п. 3 ст. 26 ГК РФ несовершеннолетние сами отвечают по своим сделкам, станет очевидно, что нельзя разрешать несовершеннолетним предпринимательство с 14 лет, пусть и с согласия родителей, так как систематическая предпринимательская деятельность и совершение отдельных сделок не одно и то же.

К этому можно добавить еще один довод. Если согласие родителей призвано защитить интересы несовершеннолетних, то кто позаботится об интересах их партнеров, контрагентов? Здесь свое слово должен сказать законодатель. Мы считаем пробелом законодательства отсутствие в нем указания на возраст. Подобно тому, как в п. 2 ст. 26 ГК РФ установлено, что "по достижении шестнадцати лет несовершеннолетние также вправе быть членами кооперативов", в этом же пункте должно быть указано и на право лица самостоятельно заниматься предпринимательской деятельностью по достижении 16 лет. Такой возраст соответствует и уголовному, и административному, и трудовому законодательству.

Рассуждения по этому вопросу сводят предпринимательскую деятельность к обычным гражданско-правовым сделкам, чем обедняется и вовсе выхолащивается само понятие. То, что приемлемо для отдельной, совершаемой от случая к случаю сделки, не приемлемо для самостоятельной, осуществляемой на свой риск деятельности, направленной на систематическое получение прибыли. В рамках такой деятельности возникают гражданско-правовые отношения по пользованию имуществом, продаже товаров, выполнению работ или оказанию услуг. Но предпринимательскую деятельность нельзя свести к совокупности имущественных отношений. Ее начало и прекращение невозможно без четко урегулированных организационных отношений (регистрация, лицензирование, банкротство), а осуществление протекает в жестких рамках налоговых отношений. Если же индивидуальный предприниматель участвует по внешнеэкономической де-

тельности, то отделить ее от таможенных, валютных и иных правил также невозможно. Иными словами, предпринимательство — это сложный комплекс отношений, регулируемых различными отраслями права, представляющий собой важнейший способ хозяйствования в обществе с рыночной экономикой.

Вот почему проблема предпринимательской правосубъектности не может быть решена только на основании толкования норм Гражданского кодекса о дееспособности граждан. Законодатель должен установить возраст, с которого гражданин может заниматься индивидуальной предпринимательской деятельностью — **16 лет**. Ограниченно дееспособные граждане не вправе заниматься такой деятельностью. Если гражданин зарегистрирован в качестве индивидуального предпринимателя, он должен приобретать дееспособность в полном объеме.

Основное содержание предпринимательской деятельности составляют гражданско-правовые сделки (договоры), а поэтому отношения между самими предпринимателями или с их участием регулируются гражданским законодательством (абз. 3 п. 1 ст. 2 ГК РФ).

К предпринимательской деятельности граждан, осуществляемой без образования юридического лица, соответственно применяются правила ГК РФ, которые регулируют деятельность юридических лиц, являющихся коммерческими организациями, если иное не вытекает из закона, иных правовых актов или существа правоотношения (п. 3 ст. 23).

В литературе⁵ уже отмечались недостатки данной правовой аналогии, приводящей нередко к трудностям в разрешении конкретных дел. Нам представляется необходимым принятие специального закона об индивидуальном предпринимательстве, в котором нашла бы отражение специфика правосубъектности индивидуального предпринимателя.

С этим вопросом, как нам кажется, связана полемика в юридической литературе о наличии/отсутствии принципиальных отличий предпринимательских отношений от иных, регулируемых гражданским правом.

Так, одни авторы⁶ полагают, что предпринимательские отношения обладают определенной спецификой, которая требует своего учета в правовом регулировании. Другие авторы считают, что такой специфики нет. По мнению А. Л. Маковского⁷, отсутствие специфики обуславливает применение единых правовых требований к регулированию предпринимательских отношений и отношений между другими участниками различного рода имуще-

ственных сделок. Несколько своеобразной представляется позиция авторов, которые отрицают наличие специфики предпринимательских отношений, но при этом утверждают, что "выделение предпринимательских отношений в структуре предмета гражданско-правового регулирования вызвано потребностью их специального правового регулирования"⁸. Здесь усматривается следующее противоречие: если нет специфики отношений, чем обусловлена специфика правового регулирования? Объективно существующую специфику предпринимательских отношений законодатель учел путем включения в новый Гражданский кодекс целой системы норм о предпринимательской деятельности.

Отношения по систематическому извлечению прибыли — предпринимательские отношения — имеют свою специфику и с экономической, и с юридической стороны. Ежедневная покупка молока на завтрак не превратится в предпринимательские отношения ввиду своей регулярности, систематичности, постоянства. Извлечение прибыли — вот экономическая сущность этих отношений. Не будет предпринимательской деятельности там, где извлечение прибыли носит случайный разовый характер. Следовательно, признак систематичности — это юридический признак, которым законодатель выделяет эти отношения среди других, тоже имеющих целью извлечение прибыли. Другой юридический признак — осуществление предпринимательской деятельности на свой риск.

Предпринимательские отношения в обществе возможны, их объективной предпосылкой является наличие в обществе определенных общественных потребностей, но цель их — извлечение прибыли самим предпринимателем. И лишь в конечном итоге с помощью частного предпринимательства под правовым контролем государства удовлетворяются общественные интересы. Вот почему представляется неубедительной критика законодателя за то, что он исключил из легального определения предпринимательской деятельности признак ее направленности на удовлетворение общественных интересов⁹. В научном определении такой признак уместен, в законодательном же определении он является излишним. Тем более что это и не признак, а объективная предпосылка (наличие общественных потребностей) и конечная цель (удовлетворение этих общественных потребностей) всякого правового регулирования.

¹ См.: Гусева Т. А., Ларина Н. В. Индивидуальный предприниматель: От регистрации до прекращения деятельности. М., 2004. С. 9.

² См.: Тихомиров Н. Ю. Индивидуальный предприниматель: Гарантии

деятельности, новый порядок государственной регистрации. М., 2004. С. 10–12.

³ См.: Волгин В. В. Индивидуальный предприниматель: Практическое пособие. М., 2003. С. 16

⁴ См.: Тихомиров Н. Ю. Указ. соч. С. 34.

⁵ См.: Гусева Т. А., Ларина Н. В. Указ. соч. С. 10–11.

⁶ См.: Рузанова В. Д. Принципы построения российской законодательной системы в сфере частного права // Актуальные проблемы гражданского права, гражданского и арбитражного процесса: В 2 ч. Ч. 1. Гражданское право: Материалы науч. конф. Воронеж, 15–16 марта 2002 г. Воронеж, 2002. С. 40.

⁷ Маковский А. Л. О концепции части первой Гражданского кодекса // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 1995. № 4. С. 83.

⁸ См.: Коммерческое право: В 2 ч.: Учеб. / Под ред. В. Ф. Попондопуло, В.Ф. Яковлевой. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2002. С. 12–13.

⁹ См.: Лебедев К. К. Предпринимательское и коммерческое право: Системные аспекты: (Предпринимательское и коммерческое право в системе права и законодательства, системе юридических наук и учебных дисциплин). СПб., 2002. С. 91.

Ю. М. Беспалова

ДЕЛОВАЯ ЭТИКА СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: “СЛУЖЕНИЕ” И “УСПЕХ”

Совокупность социокультурных характеристик западного общества, рассудочно-логические, “достижительные” ориентации западной культуры определили базовые этические черты западного делового человека: стремление к лидерству, соперничеству, карьере и успеху (конкретным результатам индивидуальной деятельности). Чтобы достигнуть успеха, западноевропейская цивилизация ориентирует личность на такие ценности, как индивидуализм, самоутверждение, личная инициатива, жизненное усилие, а также немедленное желание “осуществить и исполнить”, максимальная концентрация и напряжение сил для достижения цели.

Стремление к рациональной деятельности, достижению и успеху нашли отражение и в деятельности западного предпринимательства.

В настоящее время в результате изменения и “деформирования” этических принципов из системы капиталистического хозяйства все более выхолащивается духовный, нравственный элемент.

Сегодня нравственные искания Запада, апеллирующие к част-